

Александръ: — Неправда!.. Развѣ это видно изъ ея поступковъ...

Юрій: — Я знаю, что она меня любитъ... Любила меня одного.

Александръ: — А я знаю кое-что другое.

Юрій: — Что ты знаешь? Говори, сейчасъ говори!..

Александръ: — Я знаю, что въ твоёмъ отсутствіи она имѣла любовника.

Юрій: — Клевета, низкая клевета!

Александръ: — Я тебѣ покажу письма...

Юрій: — Кто же онъ?.. Назови его мнѣ...

Александръ (подумавъ): — Изволь, я тебѣ его назову.

Юрій: — Сейчасъ... сію минуту...

Александръ: — Завтра... когда она уѣдетъ. (Уходитъ).

Юрій (задумчиво): — Что, если онъ говоритъ правду?

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена первая.

Комната князя. Онъ сидитъ; передъ нимъ управитель съ бумагами.

Управитель: — Ваше сіятельство, честь имѣю рабски донести, что все въ подмосковной готово для принятія вашего сіятельства; и домъ отопленъ, и обозъ долженъ сегодня туда пріѣхать.

Князь: — Хорошо... Ты останешься здѣсь и сдашь квартиру... Нынче, часа черезъ два, мы ѣдемъ — вели укладывать карету.

Управитель: — Слушаю-съ! да что, ваше сіятельство, изволили такъ на Москву прогнѣваться...

Князь: — Не твое дѣло разсуждать, дурачина...

Управитель: — Слушаю-съ, ваше сіятельство. (Вѣра входитъ). Княгиня изволила пожаловать.

Князь: — Пошелъ вонъ. (Управитель уходитъ). Я очень радъ, сударыня, что вы пришли — сдѣлали мнѣ эту честь — очень радъ, въ восторгѣ... Я долженъ съ вами поговорить — сдѣлайте милость, садитесь.

Вѣра: — Что вамъ угодно?

Князь: — Если бъ вы всегда мнѣ дѣлали этотъ вопросъ, то было бъ лучше.

Вѣра: — Вы этого не требовали...

Князь: — Тогда было другое — тогда я былъ вашъ покорный слуга, вашъ прислужникъ, ваша постельная собачка — только вы не умѣли цѣнить этого, сударыня... Чего я не дѣлалъ?.. Надобны брилліанты — и брилліанты являются; балъ — и балъ готовъ; коляски, кареты, шали, шляпы — а для васъ разорялся, сударыня!

Вѣра: — Я всегда была благодарна.

Князь: — И изъ благодарности сами хотѣ-

ли мнѣ подарить головной уборъ, въ новомъ вкусѣ. (Вѣра хочетъ встать). Сидите, оставайтесь... Я вашъ мужъ и теперь попробую приказывать; однимъ словомъ — мы нынче ѣдемъ въ подмосковную — а какъ только будетъ можно, то оттуда въ симбирскую деревню...

Вѣра: — Я пришла васъ просить не оглаживать отъѣзда.

Князь: — Сами просите! вотъ новость!.. Знаете ли, что это очень хитро — тутъ что-нибудь кроется... И я, право, изъ любви въ состояніи остаться.

Вѣра: — Нѣтъ — вы этого не сдѣлаете... это невозможно!.. Мы должны ѣхать сегодня же... сейчасъ... я васъ умоляю.

Князь (про себя): — Хоть убей — не понимаю... (Еѣ). Я хочу знать, сударыня, отчего вы желаете ѣхать такъ скоро?

Вѣра: — Я не могу вамъ этого объяснить...

Князь: — Не можете — и не надо, я самъ догадываюсь... Вы желаете доказать мнѣ, что вы добродѣтельная супруга, которая избѣгаетъ своего любовника — а мнѣ, сударыня, извѣстно, что вы любите сами Юрія Дмитриевича — мнѣ извѣстно...

Вѣра: — Нѣтъ, нѣтъ!.. я его не люблю... но боюсь...

Князь: — Полюбить его?

Вѣра: — Женское сердце такъ слабо...

Князь: — И такъ обманчиво. Вы моя жена, сударыня, и не должны любить никого, кромѣ меня...

Вѣра: — Я всегда старалась не подать вамъ повода думать...

Князь: — Теперь я буду стараться... Запру васъ въ стѣнной деревѣ, и тамъ извольте себѣ вздыхать, глядя на прудъ, садъ, поле и прочія сельскія красоты, а подобныхъ франтиковъ за версту отъ дому буду встрѣчать плетью и собаками... Ваша любовь мнѣ не нужна, сударыня! я, слава Богу, не такъ глупъ, но ваша честь — моя честь! О, я отнынѣ буду ее стеречь неуслышно.

Вѣра: — Я рѣшилась искупить вину свою безпредѣльной покорностью.

Князь: — Образумиться надо было немного раньше.

Вѣра: — Конечно это было не въ моей власти.

Князь: — Что же! судьба, во всемъ виновата судьба! Вотъ модные романы! вотъ свободныя женщины... философія — чортъ ее возьми, сударыня. Вы слишкомъ учены для меня, отъ этого все зло!.. Отнынѣ не дамъ вамъ ни одной книги въ руки — извольте заниматься хозяйствомъ.

Вѣра: — Я сказала, что буду покорна во всемъ, только прошу одного: ради Бога — никогда не напоминайте мнѣ о прошед-